

Введите текст

РУССКИЙ РАЗВЕДЧИК

Введите текст

Алексей
Наст

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Наст

Русский разведчик

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Наст А. Н.

Русский разведчик / А. Н. Наст — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-2375-5

Впереди командировка на Запад, в людской муравейник под громким именем Нью-Йорк. На уме только одно: неужели ты стал разменной монетой в большой игре?! Роман на основе текста "Чужая зона". Текст переработан, исправлен и обновлён, и является окончательным авторским вариантом. Любое использование и распространение старого текста и под старым названием незаконно. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2375-5

© Наст А. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

«»»»»»

Сергей, сидя перед компьютером, внимательно слушал новый песенный хит, на самой популярной радиостанции. Юная особа, пренебрегая всеми нормами морали, пела о своём распутстве (её продюсер очень рассчитывал на поддержку песни всей молодой женской русскоговорящей аудиторией). Певица утверждала, что она хозяйка своему телу, живёт в мире, полном различных мужчин, и обиды её бой-френда никчёмны, ведь он обычная серость, а она – красавица-давалка, такая одна на всю страну.

Музыка действительно была бодренькая – под такую попсу, в ночных клубах, девчонки будут зажигать с удовольствием.

Сергей хищно улыбнулся, закончив прослушивание новорождённого хита, – на сайте можно было оставить прямое послание исполнительнице и её продюсеру.

Натренированные пальцы за несколько секунд выдали текст послания, и оно ушло в безбрежье Интернета.

«Прекрасная песня! Просто замечательная!

Но юная б...дь, от первого лица которой поёт наша новая «звезда»...».

Сергей осклабился, ещё раз просматривая отправленный текст – он не написал слово «б...дь» полностью, а только, очень культурно, ограничился первой и двумя последними буквами слова, хотя, вольности интернета позволяли писать в комментариях любые завороты. Всё-таки, послание было адресовано «уважаемому» продюсеру, очень уважаемому, хотя и раскручивающему пошлую песню, и «певице», озвучивающей ритмичную гадость, а это требовало, чтобы низменные эмоции автора комментария были сведены к нулю.

Сергей посмеялся, и начал читать своё послание с начала:

«Прекрасная песня! Просто замечательная!

Но юная б...дь, от первого лица которой поёт наша новая «звезда», ошиблась, считая себя такой эксклюзивной на пространствах России и СНГ... На необозримых просторах нашего любимого государства, б...дей очень много. Даже, из-за таких вот, оправдывающих всё, песен, их наметился определённый переизбыток...».

Сергей заулыбался. Хотелось ещё, как-нибудь, подколоть – он знал, что такие комментарии, «жарили» исполнителей и торопливых авторов, словно чертей на адской сковородке.

Сергей продолжил комментирование, печатая послание «в довесок».

«Кстати, певице и её героине, надо определиться с терминологией (кто она?).

Судя по тому, что песня звучит на русском языке, героиня из России.

В Российском государстве общеприняты обозначения трех типов женщин, от имени которых, может звучать такая песня:

Тип первый: проститутка.

Тип второй: шлюха (не путать с шалавой!).

Третий тип: б...дь (жёсткое, но правдивое народное слово, проверенное веками).

Расшифруем все эти наименования, чтобы кто-то не оскорбился, приняв по отношению к себе неверное обозначение. Это очень обидно, когда тебя неверно называют. Ты отдыхаешь за границей, деньги кидаешь направо и налево, ты великолепный грузин, а швейцарцы за спиной шуршат, словно мыши: «Русские гуляют! Вот она – Русская мафия. Только русские на такое способны – пожалуйста, живой пример! Как они всех достали!».

Это обижает.

Обозначение должно быть точным.

Если девушка проститутка, с ней всё ясно – она со всеми мужчинами, женщинами и «остальными», занимается сексом за деньги...».

Сергей прекратил печатать, погрузившись в сладостные воспоминания о свидании с элитной «рабой любви».

Было лето, хотелось маленького праздника. Сергей долго вызванивал номера в газетном разделе «Досуг». Наконец, нашёл сударыню, которая согласилась ехать к нему на randevu.

– Молодой человек! – щебетал миленький голосок в трубке сотового телефона. – Так-сяк-разтак! Время девять утра! Я ещё с ночи не выпалась! Вы издеваетесь?

Сергей ошалело сознался:

– У меня другого времени не будет.

– Хорошо, – не много остыла от гнева «бабочка». – Такси за ваш счёт! Приехали бы к нам, тут уютно...

– Нет, я стесняюсь...

– Ладно, сейчас умоюсь, соберусь... К вам очень далеко ехать... В течение часа.

– Хорошо.

– Что, хорошо? Вам всё равно, какая я?!

– А..., – Сергей совсем ошалел.

– Значит, я блондинка, двадцать лет, рост сто семьдесят два сантиметра, грудь второй размер. Что вы скажете?

– А..., – Сергей начал злиться на себя, за дурацкую затею с этой встречей по вызову. – Приезжайте быстрее! У меня времени мало.

Леди ответила коротко:

– Ждите!

Сергей тут же оглядел своё холостяцкое логово – убогость во всём!

Давно его не навещали «порядочные» женщины, приезжающие на такси – всё больше, он сам перебивался от случая к случаю у юных прелестных распутниц из пригорода.

Он быстро раскидал хлам по углам, вошёл в маленькую ванную. У зеркала, сжав рукой подбородок, посмотрел на своё отражение – пришло его время. Что же он так нервничает?

Ему сорок два года, а выглядит он максимум на тридцать два. Как говорил один знакомый пьяница: «Спорт есть спорт!».

Спорт – это, конечно, хорошо, но многое в его жизни катилось своим ходом, нисколько не поддаваясь влиянию разума. Это плохо. Очень плохо. Наступит ли перелом, о котором всегда мечталось?

– Пау! Дау! Дау!

Сергей вздрогнул. У него на сотовом телефоне стоял какой-то китайский трек, причём, орал он так громко и рвал ушные перепонки каким-то скрытым сигналом, что сердце готово было лопнуть от потрясения.

Сергей громко выругался, произнёс со злостью: «хороший трек», и нажал на соединение.

– Да.

– Я к вам еду.

– Хорошо. Что так долго?

– Водитель запутался. Поговорите с ним. Я передам трубку.

Водитель, сурово поздоровавшись: «Здравствуйте!», расспросил Сергея, как правильнее к нему ехать, а после, минут через двадцать и десять, ещё выходил на связь, рассказывая, где находится, и уточнял маршрут.

«ГЛОНАС купил бы!», – бесился про себя Сергей. – «Или Жи-Пи-Эс».

Эти разговоры ещё больше взволновали Сергея.

Выглянув в окно, он заметил, как у одноподъездной многоэтажки, где он жил, припарковалась чёрная «Волга», без всяких опознавательных знаков, что это такси. Но Сергей нутром почуял: «Они!».

Из машины вышла блондинка и прошла к входу в подъезд.

«Я не сказал, какой у нас код домофона... А-а... Зачем?... Она же знает номер квартиры... Сейчас сработаем зуммер домофона!».

Сергей, очень волнуясь, подошёл к аппарату, ожидая, что через секунду разразится мягкая трель.

–Тук! Тук! Тук!

Громкий стук в дверь шокировал – Сергей вздрогнул. Звонок же есть!

Он нагнулся к окуляру глазка.

Она. Эта блондинка.

Он отщёлкнул массивный засов.

–Заходите!

–Здравствуйте! Кстати, как вас зовут?

–Сергей.

–Меня – Наташа.

Она вошла и настороженно воззрилась на него.

Сергей, критически оглядывая эту роскошную, очень привлекательную, отлично одетую девушку, удивился: «Где сто семьдесят два сантиметра?». Она была, максимум, метр пятьдесят, минус пять на каблуки... Хотя, какая разница?!

Наташа, секунду глядя на замешательство Сергея, вдруг улыбнулась, развела руки в стороны, и, раза два, повернулась в обе стороны.

–Я вам нравлюсь?

–Что?! – обалдел и не понял Сергей.

–Я вам подхожу?

–А если не подходишь?

–Уеду.

–Мне разницы нет! Подходишь!

–Станный вы.

–Что?

–Раз подхожу, давайте деньги за проезд. Я их отнесу водителю. Такое правило. Он же ждёт... Чтобы он не волновался...

–А сколько?

Визитёрка назвала сумму за проезд и сумму своих услуг.

Сергей торопливо полез в карман – он очень волновался. Приехавшая девушка ничем не поразила его – у него все «бесплатные» девушки были роскошнее этой жрицы любви, но, чёрт подери, это была элитная продажная женщина, и сам статус её заставлял волноваться.

Глядя в глаза «Наташе», Сергей молча отдал ей деньги «за всё».

Она хмыкнула и, улыбнувшись, пошла вон из прихожей:

–Я приду через десять минут.

Сергей кинулся к окну – через какое-то время блондинка вышла из подъезда, и села в чёрную «Волгу». И тут Сергей понял – он Лох! Лошара! Сейчас машинка уедет, и всё... Так-эдак-растак! Ему стало стыдно и обидно...

Он сел на диван перед своим компьютером, на тот диван, на котором сидел сейчас, правда, ныне компьютер был навороченный, последней модели, но стоял он так же, как его три прежних предшественника.

–Что задумался?

Сергей оглянулся.

Элитная визитёрша улыбалась в дверях:

–А ты что мне все деньги отдал?

–Ты бы уехала?

Она рассмеялась мелким бисерным смехом, потом сказала совершенно серьёзно:

–Могла уехать. Но решила быть честной.

–Почему же не уехала? – Сергей знал ответ заранее, мол, пожалела тебя, начинающего «лошарика».

Но девушка даже не улыбнулась:

–Понравился... Куда мне пройти?

–Сюда.

–Итак, что будем делать?

–Наверное, разденемся, и...

–Так сразу?

–Почему нет?

–Ладно... – улыбка «жрицы» была самая многообещающая.

–А моё время уже идёт? Водитель такси... – залепетал Сергей.

–Время я устанавливаю сама. И та машина моя, и мой водитель – будет ждать, сколько потребуется.

Сергей совсем сконфузился:

–У меня только один презерватив, сейчас его аккуратно раскрою.

«Наташа», присев рядом, чуть приобняла его.

–У меня этого добра полная сумочка, и всякие смазки...

–Да-а?!

По растерянному лицу Сергея, Наташа поняла, что перепугала своего «нанимателя» не на шутку.

–И, что теперь мне делать? – спросил Сергей беспомощно.

–Ничего. Ложись, и отдыхай. Я всё буду делать сама...

–Ты уверена?

–Доверься профессионалам! ...

Сергей секунду смотрел незряче в экран своего компьютера. Вон оно, как тогда егохватило! А тут расписал певичке, словно она самая последняя...

Сергей тряхнул головой, усмехнулся. Нет, к проституткам у него никогда не было претензий. Эти леди ночного мира были откровенны, и не пытались показать себя честными женщинами, теми, которых мужчины берут в жены.

Он снова сосредоточился на набранном тексте:

«Три термина для обозначения распутных женщин.

Первый термин – проститутка (с этими всё ясно!).

Второй термин – шлюха. Шлюх нельзя путать с шалавами. Шлюхи – это женщины, обычно замужние или состоящие в крепких отношениях, которые занимаются интимом не только с мужем, но и с другими мужчинами, как за деньги, так и бесплатно. А шалавы – это женщины, тоже состоящие в крепких отношениях с определёнными мужчинами, при этом они вечно где-то шлятся – то с подругами, то на вечеринках, то с «друзьями», пьянствуют, дебоширят, но не занимаются интимом на стороне. Если шалаву, в порыве раздражения, супруг или сожитель, назовёт шлюхой, она очень оскорбится, и будет скандал, даже, с возможностью разрыва отношений!

Поэтому, очень важно, определять конкретного человека именно тем словом, которое он считает правильным, а также, согласно с его поступками и действиями.

Третий термин, используемый для обозначения распутных женщин в России, странах СНГ и, среди многомиллионной русскоязычной диаспоры в мире, – это б...дь. Это именно такая особа, как в песне – у неё много случайных мужчин, и она этим гордится...».

Сергей улыбнулся – пусть продюсер юной певицы почешется за свой глупый шлягер – он своё мнение высказал очень громко, не таясь. Ещё скопирует и сбросит комментарий в Живой Журнал, Фейсбук, ВКонтакте, несколькими строками проругается в Твиттере...

«Бам! Бам! Бам!»

Входную дверь его квартиры сотрясли мощные удары.

Сергей замер. Взглянул на часы с подсветкой – два часа ночи. И, что это за глупости?

Настойчивые удары кулака в дверь повторились: «Бам! Бам! Бам! Бам!».

«»»»»»»»

Сергей, испытывая раздражение, из-за бесцеремонного ночного долбежа, нагнулся к глазку, ожидая увидеть обкуренного отморозка. Но это была девушка. Высокая, и даже, мило-видная – капюшон с опушкой от пуховика, нависал над частью её лица, но, над самой дверью квартиры Сергея сияла ещё старая, ныне запрещённая, лампа-«трёхсотка» (Сергей её сам вкрутил), и освещала лицо девушки во всех деталях.

Ей было двадцать-двадцать пять лет. Не много резкие черты выдавали пристрастие к лёгкому алкоголю – тоникам и пиву. Глаза были огромные – от ужаса... Сергей в свои сорок два знал, как коробит человека этот порыв инстинкта.

Не задумываясь, он отогнал в сторону литую рельсу запора, и открутил, не менее мощные, трубы замка.

У него была кустарная железная дверь, сваренная мощно из листов толстой стали – такую пистолет ПМ не мог взять, обшитая снаружи и внутри, аккуратными рейками – мода восьмидесятых годов прошлого века. Но Сергею дверь нравилась – очень прочная. К тому же на эти годы пришлась его юность – лучшая пора его жизни.

Он открыл дверь.

Девушка, совершенно обалдевшая от страха, пучила глаза.

Вдруг, мощная мужская рука отбросила её в глубь лестничной площадки – перед дверным проёмом возник юный верзила (два метра, лет двадцать– двадцать пять, вес больше сотни килограммов!).

Сергей ухмыльнулся (подстава!) – он знал о таких ловушках, когда к двери подгоняли девицу, и она просила открыть, а после, внутрь, всё круша, врывались натренированные амбалы, наподобие этого, и делали, что хотели.

Мозг Сергея за долю секунды выдал решение – ногой (вес в удар вкладывается от всего тела) долбануть дверь навстречу визитёру, отпрянуть назад на метр, и там, внизу, у старой микроволновки, которую он, второй год не мог отнести в ремонт, ждал своего часа, большой, реальный топор. Сергей этим топором рубил говяжьи кости на суп. Он любил всё основательное, потому топор, для рубки костей, был именно топором, большим, мощным и тяжёлым, а не маленьким кухонным топориком. Этим оружием он отобьётся.

Все острые бытовые предметы, Сергей воспринимал, как оружие, и держал их в отличном (боевом!) состоянии – топор, ножи, отвёртки, выдергу, ножницы по металлу и обычные, различные шила, стамески...

Мозг подсказал, тут же, если не удастся «удержать» прихожую, сразу отступить на кухню, и метнуть навстречу первому врагу (не верилось, что ухмылявшийся верзила у открытой двери был один) раскаленную трехлитровую кастрюлю, полную кипящего рассольника, а на кухне он будет вооружен до зубов, и отоьётся, пусть, даже в него будут стрелять!

Словно древнерусский воин на хорошо укрепленной заставе, он был готов отбить любой натиск.

Все эти мысли пронесли в его мозгу за мизерную долю секунды. Он понял, что сильнее «налётчиков», и криво ухмыльнулся.

Нависавший в дверном проёме молодой верзила, громким басом удивился:

–Ты чё, старый, нюх потерял?! Борзый, что ли?!

–Борзый! – согласился Сергей, и врубил верзиле в кадык. Тот рухнул, ловя ртом воздух.

Переступив, через поверженного противника, Сергей выглянул из дверного проёма своей квартиры. Было всё так, как он предполагал – к бетонному полу, скрюченную, но, покорную и молчащую незнакомку, гнули ещё два «юных» тридцатилетних злодея. А ещё двое, таких же «юношей», стояли чуть поодаль.

«Какая-то братва», – сразу понял Сергей. Но почему наехали на него? Может, ошиблись? Сейчас другое время, не лихие девяностые, и не пустые двухтысячные...

Он секунду смотрел на «парней», потом улыбнулся:

–Мы знакомы?

И стремительно втащил тело вырубленного парня в свою прихожую, захлопнул дверь и громко задвинул засовы.

Снаружи, «обманутые» вскричали и кинулись к двери. Посыпался град ударов в дверь ногами.

Дверь гремела, ходила ходуном, но была непрístupна – это не красивые китайские поделки из консервной жести, которые ребёнок взрежет обычной баночной открывашкой.

На всякий случай, Сергей спрятался за стену – могут и стрелять, с отморозков станется! Но, что грело его душу – соседи в двух квартирах рядом, также, как и он, ненавидели отморозков, считавших, что всё решают нахрап и криминальные связи, и был уверен, что тревожные звонки в полицию уже поступили.

–Открывай! Дверь выбью! – ярился один из подонков.

–Выбьешь – лично сам вставишь на место, – спокойно отозвался Сергей.

Тут же, ярость нападавших вспенилась новой атакой на дверь – они стали с разбега (ширина площадки позволяла), вдвоём бить в дверь ногами. Тупость неимоверная! Может быть, их вдохновляла деревянная обшивка двери?!

–Я полицию вызываю!

–Мы сами из полиции!

–Вот, я и вызываю вам помощников. Они разберутся.

Новый удар был такой силы, что Сергей даже вздрогнул – бревном они, что ли, бить начали!?

Сергей закричал:

–Всё, ребята, полицию вызываю! Потом не отвертитесь. Напишу заявки во все инстанции. Все будете баланду на зоне хлебать.

–Пошёл ты!

–Хоть на год вас туда, хоть на полгода... А я вас там достану! Суки! – не выдержал и взъярился Сергей.

За дверью, вдруг, сразу унялись и быстро ушли. ... Совсем...

Сергей снова обалдел.

Вот же гадость! Кому это он понадобился? Он никогда не был богатым, жил, как все (твёрдый середняк), не «рамсил», не лез на рожон, чужих жён и подруг не обиживал... Эдакое, «серое ничтожество», ничем не выдающееся. Человек-пискарь от Салтыкова Щедрина. Почему же бандиты пытались ворваться к нему? Неужели, ведя такой скромнейший образ жизни, он умудрился кому-то из сильных перейти дорожку? Кому-то надерзил, не так посмотрел, послал случайно подальше не того человека?

В мыслях Сергея царили смятение и хаос.

–Не надо полиции, – вдруг прохрипел лежавший у ног Сергея верзила. – Я сам оттуда.

–Что ты вякнул? Ты кто?

–Не надо полиции, пожалуйста. Наш конфликт – это нелепая случайность. Ошибка.

–Менты приедут, разберутся, – был безжалостен Сергей.

–Я вам обещаю, что этот инцидент никак не отразится на вашей жизни, – произнёс детина.

–Ты угрожаешь мне, тварь? – Сергей занёс над лицом поверженного противника ногу для удара.

–Поверьте, я сотрудник ФСБ, мы проводили спецоперацию, и наш конфликт – случайность. Не впутывайте сюда полицию. Это всё осложнит.

–Разберёмся! – безжалостно заявил Сергей, и пяткой (легонько) вырубил «юношу».

Если бы он ударил своим коронным ударом чемпиона по единоборствам без правил, он бы разнёс идиоту череп, словно яичную скорлупу.

«ФСБ! Спецоперация! Не надо полиции! Сам знаю, что не надо, но вас, дворовые братки, если не прижать сразу, вы в конец оборзее!» – Сергей, злясь на судьбу, пославшую ему в середине ночи такое «зверское» испытание, быстро переодевался в удобную одежду – кроссовки на липах, утеплённое трико, футболку, олимпийку. Он не сомневался, что приехавшие стражи порядка, несмотря на новые полномочия – уже копы (полицейские!), а не менты, поведут себя, как менты (всю жизнь же были ментами), а именно, повяжут его, Сергея, потерпевшего, и будут всё валить на него, пока он не откажется от заявлений, а потом, подло выпустят глубокой ночью без копейки в кармане.

Вот такая полиция, которая милиция!

–Дз-з-з-з-з-з-з-з!!!

Кнопку звонка упорно топил чей-то палец. Быстро приехали!

Было ясно, что это они – полицейские!

Сергей прильнул к глазку. Точно – полиция!

Он отщёлкнул в сторону трубки замка и, перепрыгнув через поднимавшегося с пола налётчика, пробежал на кухню – из вазочки с конфетами зачерпнул горсть шоколадных в карман. Говорят, шоколад влияет на позитивные эмоции. Ему, в ближайшее время, позитивных эмоций потребуется много, очень много.

–Майор Антонов, заграничный отдел, – заявил «его» юноша, вставший с пола.

Сергей, удивляясь наглости молодого злодея, набивая карманы трико и куртки конфетами, выглянул из кухни – юноша светил «корочкой» перед представительным сержантом, тоже двухметровым, толстым, с автоматом АКСУ, лет пятидесяти...

Рука Сергея с новой горстью конфет замерла над вазочкой – не бывает таких сержантов полиции! Это новая подстава!

«Сержант» и «фээсбэшник», заметив Сергея, обернулись к нему и застыли, словно в сцене гоголевского «Ревизора».

Их удивление потрясло Сергея сверх всякой меры – его внутренний голос шепнул, что пришла смерть. Вот так она выглядит для него – сержант и фээсбэшник.

Кулак, сжавший новую горсть конфет, безвольно расслабился. Почему-то, конфеты прилипли к пальцам, хоть и были в скользкой обёртке. Видимо, от волнения, руки сильно увлажнились, а может быть, когда человек понимает, что пришёл конец его физическому существованию, организм выдаёт какие-то электромагнитные импульсы, которые мы все примерно изучили в школе, а после забыли за ненужностью...

Конфеты попадали из разжатой ладони в вазу по одной: «Пак! Пак! Пак! Пак! Пак!».

Толстый здоровяк «сержант» вдруг радостно вскричал:

–Сергей Антонович! Это вы?! А я, словно во сне... Точно, это же ваша квартира!

Сергей отупело опустился на диванчик у кухонного стола. Это же отец Мойши Рузова. Он был татарин, а его жена, мать Мойши, числилась чистокровной еврейкой, с обильной роднёй в высших сферах трех самых еврейских государств мира: США, Израиля и России. Но отец

Мойши Рузова, близкого друга и одногодки сына Сергея – Алёшки, боксёра и забияки, был не «сержантом» полиции, в свои пятьдесят с хвостищем лет, а инженером...

Он, этот «сержант-инженер», поправляя непривычный ему, тяжелый на плече, короткий автомат АКСУ, подошёл к Сергею.

–Сергей Антонович, вы великий мастер единоборств, вы такой пример моему сыну! Они с вашим Алёшкой вот такие дружки-корешки!

–Да, знаю, – автоматически отозвался Сергей, тупо глядя перед собой. А он-то поверил, что его отпустили, что он уже пять лет жил своей тихой жизнью обывателя, и никому уже до него не было дела. А он, все эти годы, был под колпаком...

–Сергей Антонович, я давно наблюдаю за вами, – мягко произнёс «сержант-инженер».

–Теперь я это понял, – отозвался Сергей, глядя перед собой.

–Сергей Антонович, подпишите открытку моему сыну. Вы пятикратный чемпион по этим ужасным боям – вы герой всей молодежи района! Вас никто не может победить уже...

–Савва, к чему это? Вы, правда Савватей, или, какой-нибудь, ИКС-5?

–Правда, Савва... Савватей Рашидович... Простите, что устроили маскарад.

–Зачем я понадобился конторе? Я уже стар для работы.

–Ну-у-у... Вы только силу свою набрали!

–Физически. А душа моя просит отдыха. Не могу я больше жить чужой жизнью!

–Стране нужно.

–Кому, конкретно? Страна – понятие растяжимое...

Савватей и оправившийся злодей, отрекомендовавший себя майором заграничного отдела, потеснив Сергея, вошли на кухню. Вслед за ними квартиру наполнили двухметровые отутюженные сорокалетние «сержанты», с короткоствольными автоматами, с множеством орденских планок... На чистом кухонном столе (Сергей всегда поддерживал кухню в идеальном порядке, ибо приготовление пищи было его любимым занятием) появились деликатесные закуски, пластиковые рюмки и стаканы.

–Сергей Антонович, крепко ты меня приложил, – заявил «майор», трогая свою челюсть.

–Ты мне не «тычь», мы ещё вместе не пили, – устало отозвался Сергей, а в мыслях было одно: «Контора так и не отпустила... Что будет теперь с сыном Алёшкой?».

–Сейчас выпьем, – «майор» откуда-то вынул фирменную бутылку армянского коньяка. – Это настоящий! Подарок армянских коллег!

Быстро выпили из пластиковых рюмашек. Коньяк, действительно, был хорош, его было приятно гонять между зубами, не взирая, на крепость в сорок градусов.

–Куда? – коротко спросил у визитёров Сергей, хотя знал, что если это только «шестёрки», ответа он не получит.

«Инженер» быстро отозвался, обкусывая тонкую нарезку кижуча:

–В Америку.

В душе Сергея дёрнулось сожаление об ушедшей молодости (эх, эта Южная Америка!). Он на латинском континенте провёл самые весёлые молодые годы, и они, действительно, были весёлыми!

А перед уходом на «отдых», он работал на севере – его несколько лет держали вторым пилотом в известной российской авиакомпании. Он летал, летал, и ждал задания, а его просто уволили, без всяких объяснений...

Сергей посмотрел на «сержанта-инженера»:

–Я слишком стар для Южной Америки.

Тот, наливая новую порцию коньяка, сказал просто:

–Я имел в виду Соединённые Штаты.

–Меня все знают, как бывшего второго пилота компании «Союз», и многократного международного чемпиона по единоборствам.

–Вы им и останетесь... Никакой легенды не будет. Видите, как мы всё открыто обсуждаем, не таясь. Просто поживёте в США какое-то время и вернётесь.

Сергей посмотрел на коньяк в своей пластиковой рюмочке, нюхнул, ощутив только запах пластмассы, рывком выпил, словно водку – жидкость прошла по горлу, как вода.

–В Америку сможет приезжать мой сын? – спросил Сергей. Он ещё не осознал, что его снова закручивает жесткая пружина внешней разведки, но... Он не хотел возвращаться в эту прорву ужаса и хаоса...

–Можете поселить его в Штатах, если боитесь. Сталинские методы – держать родственников в заложниках – это ушло в прошлое, – собеседник наливал новую порцию коньяка.

–Хотелось бы верить. Так, я снова пилот? – спросил Сергей, и залпом выпил... И сразу «поплыл»...

–У вашего сына завтра бой, – улыбаясь, сказал сосед.

–Я помню...

–Завтра договорим, во время боя!

–Завтра, – еле шевеля языком, согласился Сергей. – Завтра, во время боя...

«»»»»»

Пятидесятилетний Мишка Маслов, владелец мультимедийного концерна «Русские медиа», полноватый, малорослый жизнелюб, сидел перед огромной плазмой в своём кабинете центрального офиса и ёрзал в нетерпении задницей, укрытой тончайшей материей фирменных трусов и добротных брюк английского костюма, по мягкой коже обширного дивана.

Долгая, сытая, сонная жизнь, пришла к своему апогею. Он ждал его с нетерпением, злясь и негодуя, наблюдая, как его конкуренты набивали рейтинги телевизионного и компьютерного вещания. Эти подонки, придумав потешать юных обалдуев постановочными роликами, собирали гигантскую аудиторию для рекламы. А реклама – это деньги. Огромные деньги.

На экране два молодых придурка – один оператор, другой как бы ведущий, глумились над наивными россиянами из деревень и тихих провинциальных городков, представляя очередную программу «А ты смогёшь?». Суть программы сводилась к тому, чтобы показать какое-нибудь безумство, а после спросить зрителей: «А ты смогёшь?». Хитромудрые конкуренты холдинга Маслова, чтобы их не прихватили за жабры, за воровство идеи передачи, после записи ролика, ещё и со смехом глумились над своими героями, что очень потешало пользователей Интернета, создавая нездоровый ажиотаж – это очень радовало рекламодателей, вставлявших на сайте зазывные объявления.

На экране плазмы очередная жертва псевдомогёшников на полном серьёзе заявляла:

«Я – человек-дерево! – Задумчивый семнадцатилетний детина, словно горилла в период гона, дважды ударил себя в грудь сжатыми кулаками. – Я пройду сквозь дерево!»

После этого, под хохот придурка ведущего и такого же дурня оператора, детина с ходу снёс дровяной сарай на своём дворе. Ведущий так хохотал, что, казалось, обмочится от восторга, по поводу бронелобости героя ролика.

Детина после разрушения сарая, принадлежащего семье (подонки «могёшники» проводили съёмки, когда родители «героя» отсутствовали), развернулся и снова прошёл сквозь «дерево» – разнёс гнилой забор, после чего со счастливой улыбкой, спросил:

«А ты смогёшь?»

Мишка Маслов взбесился – как у них, у этих хохочущих за кадром гадов, всё складно получалось!

Ещё три ролика он просмотрел, сдерживая эмоции – помогла срочно выпитая рюмка коньяка. Он взглянул на часы – время randevу приближалось. Не верилось, что всё скоро изменится, мозг отказывался подчиняться действительности. Только внутренний голос, спокойный

и хладнокровный, периодически спрашивал с иронией, словно общался с ребёнком: «Что так кипятиться? Что за дёрганья непонятные?».

Но внутренний голос затих от изумления, когда новый ролик, явно постановочный, но очень привлекательный для интернет-аудитории, возник на огромном экране плазмы.

Улыбающийся ведущий с микрофоном подбирался к совершенно обнаженному парню (в месте, где находилось естество, плавало мутное пятно), видеокамера закрутилась, на пять секунд представив зрителям улыбчивого счастливого оператора («Славы ему захотелось! Рожу свою засветил!»), – хмыкнул про себя Маслов), после видеоглазок успокоился, и суровый, хмурый парень, глядя в подсунутый ему под нос длинный микрофон, заявил грубо:

«Я человек – ..уй! Я в..бу эту программу!»

«А-а-а!!!» – всё поняв, бросился прочь ведущий.

Тут же видеокамера закувыркалась, хватая какие-то пятна, и изображение исчезло.

Через две секунды экран включился. Суровый парень держал за волосы обоих придурков – оператора и ведущего, голых и плачущих.

«А ты смогёшь?!» – спросил парень.

Мишка зло рассмеялся – экран его огромной плазмы погас. Что придумали, говнюки! На этот ролик они столько просмотров соберут, что за размещение рекламы смогут драть непомерные деньги!

Он, сердясь, подошёл к открытому серванту семнадцатого века фламандской работы, снова нервно налил себе из хрустального графина светлой искрящейся влаги. Нюхнув коньяк, медленно выпил, смакуя крепость, погонял во рту. Проглотил. Посмотрев на закуску, припасённую для гостя – вазочку, размером с солонку, полную чёрной икры, нарезку из лимона и лайма, несколько видов балыков, и россыпь ломанного шоколада и виноградин нескольких сортов, передумал закусывать – когда коньяк великолепный, ему закуска не нужна.

Вернувшись на диван, он снова включил последний ролик, просмотрел, опять не удержав улыбки, но, мысли в мозгу были предельно жестки:

«Нет, дружок. Ты не человек – ..уй. Ты идиот, что согласился сняться в этом постановочном ролике, как и эти два придурка (оператор и ведущий), выставившие себя в угоду начальству на весь мир опущенными петухами! Человек – ..уй, это я! И я вздрючу вашу программу по-настоящему. И плакать будут не вот такие подставные педики, а весь центральный офис, включая владельца Гельда Шеера. У меня представляется случай лично разобраться с ним в Делавэре. Что ж, я этим шансом воспользуюсь!».

Вошла вышколенная старуха-секретарша (работала ещё в Кремле при Горбачёве):

– Михаил Аронович, к вам Сергей Антонович Алёшин.

– Спасибо, Ольга, – Маслов пожевал губами, держа паузу и любясь своей секретаршей – вот это секретарь, так секретарь. Ему половина миллионеров России завидовали из-за такого референта. Хорошо, что он её переманил в своё время.

Ольга смотрела на шефа, ожидая указаний.

– Пожалуйста, пригласите Сергея Антоновича, сразу же велите Володе блокировать весь этаж охраной. И подайте нам кофе. Сварите по-южноамерикански.

Секретарь ничему не удивилась. Кивнув в знак того, что приказания приняты к исполнению, она открыла дверь кабинета и позвала:

– Сергей Антонович, вас ждут!

Сергей, в новом шикарном костюме, уже загоревший в солярии, с маникюром, выстриженный и «отполированный», вошёл в огромный богатый кабинет Маслова. Секретарь вышла, затворив двери.

Сергей секунду смотрел на Маслова.

– Ну, ты кабаном стал!

Маслов расхохотался.

–Я же не спортсмен, а бизнесмен! Мне по легенде положено! Иди к столику, обмоем встречу.

Сергей шагнул к столику, на который Маслов выставлял из своего старинного серванта закуски и яства, ухватил двумя пальцами тонкий пласт копчёной форели, бросил на язык.

–Смотрю, старуха тоже с тобой, – заметил Сергей о секретарше.

Маслов, ставя графин с коньяком на столик, с улыбкой заметил:

–Скорее, я с ней! Велено было взять из Кремля. Когда раскардаш пошёл. Тогда наш «святой» пьяным бегал в чукотской кухлянке по коридорам резиденции. Помнишь?

–Помню, – вздохнул Сергей, усаживаясь перед столиком. –Наливай, Моисей. Вызываешь меня на откровенность?

–Я за Россию жизнь отдам! – наполняя пузатые венецианские бокалы для коньяка, глядя прямо в глаза Сергею, заявил Маслов.

–А я, не собираюсь! – также уверенно сказал Сергей, залпом забросив в рот содержимое из бокала. Тут же, не смакуя, проглотив, откинулся на спинку дивана. – Я Родине отдал молодость и зрелость. Мне сорок два года. Я хочу, прости, остаток жизни провести, как обыватель – свободный, никому не нужный человек, в свободной стране. Сам себе хозяин. Без вечных «надо» от меня.

–Ты, как наша страна, всегда будешь нужен миру, – смиренно заметил Маслов, улыбаясь.

–Меня тот мир, – Сергей показал пальцем за спину, имея в виду пространство за границами России. – Зае...л! По большому счёту! Пошёл он...

–Я наливаю, Серёжа.

–Наливай, Моисей. Наливай. Не тормози процесса.

Маслов, наполнив бокалы на одну треть, присел перед столиком на корточки, сощурившись, посмотрел на преломление света в бокалах с коньяком.

–Я всю жизнь служил моей любимой России ... – начал он.

–Я не собираюсь губить себя, можешь не стараться, – хмыкнул Сергей, поднимая свой бокал. Теперь он поднял его над головой, наслаждаясь игрой света в коньяке. – Моисей, ты стал сентиментален.

–Зови меня Миша.

–Миша?! – Сергей, опустив бокал на столик, рассмеялся. – Выпьем, Миша?

–Давай.

Поставив пустые бокалы на столик, секунду смотрели друг на друга.

Постучавшись, вошла секретарша с массивными подносом, на котором красовался изысканный сервиз. На этом подносе, наверное, ещё Ленину завтраки подавали, а может быть, и Николаю Второму, а может, и Николаю Первому, подумал Сергей.

Оставив поднос с сервизом на столике, секретарша, понимая, что своим появлением, прервала беседу, скупно пожелала:

–Приятного аппетита!

И пошла к дверям.

–Ольга! – вдруг резко окликнул её Сергей.

Она вздрогнула, обернулась.

–Спасибо! Очень рад снова тебя увидеть, – просто сказал он, ломая весь протокол. Но здесь устраивать цирк было не перед кем.

Старая секретарша, оценив его тёплые слова, улыбнулась и чуть моргнула ресницами.

Двери кабинета затворились.

–Итак! – вернул своё внимание к Маслову Сергей. – Так тебя зовут Миша! Это что-то новое! А в Израиле ты твёрдо стоял, что ты Моисей, а я, именно я, называл тебя, на русский манер, Мишей. Ты очень злился тогда...

Моисей наливал новую порцию коньяка.

Сергей, видя опустевшую бутылку, рассмеялся.

–Быстро мы её приговорили! Ты, поди, год цедил!

–У меня ещё два десятка бутылок. А Израиль – это другое.

Алёшин хмыкнул:

–Что, как для того лысого «казака»– гитариста: Наша Родина – Израиль?

–Может, для него Израиль Родина... – Моисей поднял бокал, готовясь выпить, и вдруг рассмеялся.

–Что? – не понял Сергей.

–А и ты в Хайфе и Тель-Авиве был не Сергеем, а Иегуди!

–О-хо-хо-хо-хо! – расхохотался радостным смехом в ответ Сергей, наслаждаясь обществом своего старого боевого товарища. Этого общения ему, действительно, не хватало все эти годы! – Моисей! За нас! – предложил Сергей, поднимая бокал.

–А куда мы друг без друга! – отозвался Маслов, делая то же самое.

Сергей стал пить и поперхнулся. Поставив на стол бокал и задыхаясь, беспомощно оглядел полный деликатесов столик, но не нашёл ничего лучшего, как из кофейника плеснуть в миниатюрную чашечку струйку горячего кофе и, обжёгши язык, выпить, сразу уловив южно-американскую «заварку».

Убрав ото рта чашечку-напёрсток, Сергей спросил с подозрением:

–Что значат твои слова?

–Какие?

–Мы никуда друг без друга... Я жил без тебя столько лет, и всё было прекрасно. Я радовался, растил сына, ждал убелённую сединами почтенную старость...

–Я говорю про работу...

–Ты едешь со мной?

–Это ты со мной едешь!

–Однако!

–Чем не доволен? – Посмеиваясь, Маслов присел рядом с Сергеем на диван.

Сергей пожал плечами. Это, конечно, был вариант, о котором он не смел и мечтать – в паре с Моисеем они горы свернут! Но подколоть располневшего напарника следовало.

–Хочешь, честно? – спросил Сергей.

–Конечно, Серёжа, ведь у нас жизнь на двоих...

–А что твой огромный телевизор выключен?

–Давай, позабавлю. Сюжет от моих конкурентов. Человек– ..уй. Будешь смотреть?

–Человек– ..уй? Конечно! Спрашиваешь! Да про такого человека все будут смотреть!

Маслов погрузился. Сказал, нервничая, вскакивая с дивана и двигаясь к экрану.

–Вот! Вот они – хитромудрая молодежь! Придумали эту хрень – человек–..уй, теперь у них в Интернете просмотров! – он не смог уже передать свои отрицательные эмоции словами, и, расширяя руки, показал, как раздувается трафик конкурентов, и озвучил процесс жесткой материальной:

–Пи-пи-пи-пи!

–Ты старый и некрасивый, – спокойно отозвался Сергей, улыбаясь.

–Что? – не понял резкого перехода Сергея, Маслов.

–Я бы с удовольствием поехал в Штаты с сексуальной блондинкой! Чем с тобой! Зачем ты лезешь в Интернет? Это дело молодежи.

Маслов ощерился, указал на закрытые двери кабинета:

–Во, Ольгу возьми! Как раз, блондинка!

–Её лучше, чем тебя! – продолжал шутить Сергей.

–Она же старая! – поглядывая на двери, прошептал Маслов.

–Я же еду выполнять задание, а не сексуальные подвиги совершать, – всё так же посмеиваясь, заявил Сергей. – Иди сюда, присядь.

Сергей приобнял севшего на диван Моисея за плечи, немного притянул к себе, понюхал его лысину, спросил:

–Кабан! Здоровенный! Что, девок всю дерёшь?

–Угу! Подожди, сейчас включу про ..уй! Посмеёшься.

–А Ольгу?

Маслов сердито оттолкнул Сергея:

–Это закрытая информация!

–Ну, ты сексуальный киборг!

Маслов серьёзно сознался:

–И у меня есть такое подозрение! ...

Через две недели они стали изгоями в своей стране...

«»»»»

Сергей ехал из Москвы в Петербург на скоростном «Сапсане». События последних двух недель очень взволновали его. Всё происходящее походило на очень плохо срежессированный шоу, которое стало развиваться самостоятельно, мало считаясь с волей заказчиков и их предварительными расчетами.

Больше всего сейчас Сергея волновала судьба сына. Следовало основательно переговорить с ним перед продолжительным расставанием. Почему расставанием? Изначально у Сергея была мысль взять его с собой в Штаты, и она только укрепилась, после повторной встречи с «соседом-инженером-сержантом».

После того, как нелепый спектакль с полицией был окончен и люди конторы убралась из квартиры, а «сосед-сержант» уточнил, что конкретный разговор будет в боксёрском клубе, где у сына был очередной квалификационный бой перед петербургским турниром, Сергей, выгребая обратно из карманов конфеты, обречённо испугался за пятнадцатилетнего Алёшку, и желание забрать его с собой, не оставлять одного под колпаком, было до боли сильным.

Что готовила ему судьба? В конторе у кормила давно обосновалось новое руководство, у власти была новая элита, преследующая свои, совершенно отличные от прежних цели. Почему вернулись к нему? Не собирались ли сделать разменной монетой? В своё время, он хорошо поработал и в Израиле, и в Латинской Америке.

Остаток памятной ночи, Сергей провёл бодрствуя, на кухне, задумчиво гоняя ручку настройки радиоприёмника, не особо вслушиваясь в песни и выпуски новостей, размышлял, анализировал. Время-то выбрали для «налёта» специально, когда Алёшки дома не было – уехал с ночёвкой к тётке, в другой район города, потусить с друзьями – он ведь всю жизнь прожил в том дворе, в той квартире, пока Сергей мыкался по заграницам. После увольнения, контора выделила Сергею квартиру. Да, да, выделила, снабдив надсмотрщиком-«соседом». Поди, и «жучки» кое-где стояли. Времена идут, стиль работы не меняется.

Сергей вернулся в зал, с удивлением увидел, что компьютер стоял включённым, в режиме ожидания... Надо было поспать. Но не спалось...

Алёшка приехал в полдень, спросил озадаченно:

–Что такой помятый?

–Разве? Обычный я.

–Ты никого не приводил?

–С чего решил? – Сергей насторожился. Сын всегда относился с сарказмом к его «любовным приключениям». Может, что пронюхал? Да нечего вызывать

– Не знаю. Чувствуется.

– Ты, как Баба-Яга: «Русским духом пахнет!».

– Х-ма, – Алёшка посмеялся или хмыкнул, бросил на диван, на котором всегда спал, спортивную сумку. – Нет, правда, ты не заболел?

– Совсем плохо выгляжу?

– Есть такое. – сын весело пояснил: – Ты, конечно, супермен на пенсии, такой-сякой-крутой, но меня, правда, волнует всё, связанное с тобой...

– Я не думал, что придёшь сегодня.

– Кое-что забыл из амуниции. Еда есть?

– В холодильнике котлеты. Разогрей в микроволновке... У тебя бой во сколько?

– В два надо быть в клубе. Сейчас поем и поеду. Ты придёшь?

– Обязательно.

– Всё-таки, аспирин выпей, что ли. Посмотри на себя в зеркало – бледный весь. Даже постарел, – Алёшка скинул футболку, поиграл мускулами тренированного поджарого тела, с сомнением покачал головой, глядя на отца.

– Всю ночь за компьютером просидел, – попытался оправдаться Сергей. Как сильно его стукнуло это – веление конторы вернуться в строй, даже лицо «потерял». Куда такому нервному снова в пекло соваться! Может, откажутся от нелепой идеи?

– Всю ночь за компьютером? – явно не поверил Алёшка, пошёл на кухню. Гремя посудой, пошутит. – Ты теперь интернет-маньяк.

Сергей улыбнулся.

– Вроде того.

Закрывшись в ванной, пристрастно изучил своё отражение в большом настенном зеркале. Смотри-ка, от нервных переживаний, какая обильная щетина выросла за несколько часов!

Что ж, у него пока нет причины паниковать. Только конкретный разговор с «соседом-инженером» мог прояснить ситуацию, и планы конторы на него, Сергея.

Холодный душ смыл переживания и нервозность. Размеренное, неторопливое бритьё, успокоило.

– Па-а, я пошёл! – крикнул из-за двери, Алёшка. – Закройся!

– Хорошо! – крикнул в ответ Сергей.

Хлопнула входная дверь.

Сергей тщательно смазал щеки и подбородок душистым гелем.

Тогда казалось, что, если выезд будет, сына он здесь не оставит. Не верилось, что ему поручат что-то важное, для этого существовала налаженная сеть суперзаконспирированных суперагентов, а он, приезжий, сразу привлечёт внимание спецслужб. Не секрет, что за границей, особенно в США, к россиянам проявлялось спецслужбами самое пристальное внимание.

Сергей знал, что, перед началом соревнований боксёров, сначала проходило взвешивание, потом проводились уточнение заявок и жеребьёвка. Алёшку могли поставить и в начале списка, и в конце. Раз ему требовалось быть в клубе к двум пополудни, то значит, бои, раньше трех, начаться не могли, и Сергей не торопился.

Квалификацию в этом году проводил клуб, в котором занимался сын Сергея – «Первый боксёрский». В районе было ещё три клуба. И в этой квалификации оспаривалось право клубов отправить своих 14-16 летних бойцов на юниорский турнир в Северную столицу.

У Алёшки было множество детских увлечений. Об этом Сергею поведала сестра Лена, которая всю жизнь прожила одна, не выходила замуж, а после развода Сергея с женой, жила, воспитывая сына брата. По существу, была ему настоящей матерью.

Сына присудили Сергею благодаря помощи конторы. Сергей тогда поставил вопрос ребром: ладно, жена-сука, не смогла понять его служения Родине, но сына у него отнять

не должны! Бывшую супругу, уставшую от долгих загадочных командировок благоверного, быстро освидетельствовали в наркологическом диспансере, и она, поняв всё, мгновенно отреклась от любимого чада.

Так вот, пока Сергей доделывал дела, сестра Лена успела поводить сына брата, и в секцию спортивной гимнастики, и на футбол, и в кружок хореографии, а потом, с приездом уволенного Сергея в родной город, Алёшка успел «позаниматься» настольным теннисом и шоссейным велосипедом, пока, школьные хулиганы не загнали его в боксёрский клуб. Сергей уже тогда был чемпионом по боям без правил. Тем слаще было хулиганам тиранить сына чемпиона, и всячески опускать, радуясь своему подлому могуществу. Дошло до того, что став серебряным призёром региона по боксу, Алёшка снова получил «кренделей» от школьной «братвы».

Сергей, не понимая сына, удивленно спросил:

–В чём дело, Лёха? Как ты побеждаешь на ринге, если тебе школьные подонки холку мылят и гоняют на поджопниках?

Ответ сына поразил Сергея.

–Па-а, не могу я бить людей!

–Ха! А на ринге ты что делаешь? Танцуешь?

–На ринге – спортивный противник.

–Слушай, я не собираюсь оспаривать твоей философии, но те подонки – не люди. Они слов не понимают. Они больные говнюки, больные великим самомнением о себе-любимых, и лечится такая болезнь быстро и просто – кулаком.

Алёшка пожал плечами.

Сергей хмыкнул:

–Что? Знаешь же основной постулат: добро должно быть с кулаками. Это ещё древние определили!

Видя, что слова, о лекарственном воздействии кулака, не очень дошли до мозгов любимого чада, Сергей позвонил тренеру Алёшки:

–Анатолий Петрович, что у вас за боксёрский клуб такой, если одного из самых сильных ваших боксёров обижают школьные хулиганы?

–Как это?! – обалдел тренер.

С тренировки Алёшка пришёл унылый, но, улыбаясь:

–Папа, ты что наделал? Зачем ты тренеру всё рассказал?!

–Ничего, я не рассказывал. Я только спросил, какой это он бокс преподаёт, что его боксёра школьная шушера гнобит?

–Пришёл, он меня перед всеми ребятами так отчитал... Потом, прямо посреди ринга, отжиматься заставил...

Вспоминая тренерскую проработку, Алёшка покраснел до самых ушей.

А на другой день в школу пришли с десятков ребят из клуба и сразу, за один присест, «вылечили» всех хулиганов от мании величия. И наступили в этом учебном заведении такие тишь и прилежание, что педагоги не могли понять, когда они смогли, и, главное, чем, так обуздать своенравных учеников.

Сергей тогда посмеялся, узнав финал истории, но он никогда не считал этот спорт, который, велением судьбы, затянул в свою прорву его сына, справедливым и честным. Бокс, один из самых криминализированных видов спорта, особенно, на самой нижней ступени, где занимается молодежь. И эта молодёжная ниша держится организованной преступностью под пристальным вниманием.

Сергей навсегда запомнил один случай, который произошёл, когда его только уволили из конторы, а его сыночек делал в боксе первые успехи на городских и областных соревнованиях. Так вот, на городском турнире объявили юным спортсменам, что, помимо кубка и медалей за

первое и вторые места, будут давать медали и за третьи места. Новички воодушевились: первая медаль – это так дорого мальчишеской душе!

Алёшка проиграл финальный бой и получил медальку за второе место. Сергей повесил её на стену, и хвастал всем подряд – мой сынок получил медаль на первенстве города, второе место. С гордостью называл медаль «серебряной». А друг Алёшки, Мойша Ругов, сын соседа-соглядатая, слетел в полуфинале, и предстоял матч за третье место. Мойша твёрдо был намерен взять свою первую «бронзу».

Перед боем к нему подошли крепкие старшие ребята из «дворовой братвы» и посоветовали проиграть, иначе обещалось избиение, очень жестокое.

Соперник Мойши был значительно слабее, а угроза расправы – чересчур реальная.

Но Мойша мечтал о своей первой медали, хотел порадовать мать и отца. И он легко победил соперника, и занял третье место. А организаторы турнира, в последний момент, пожопившись на деньги, третьим призёрам решили, вместо медалей вручить только грамоты. И дали Мойше Ругову грамоту вместо медали, а после, его избили толпой дворовые подонки, старшие по возрасту и весу, за эту его победу.

–Дурень! Он идиот! , – рассказывая эту историю Сергею, смеялся Алёшка.

Сергею тогда стало очень неприятно, из-за такой реакции сына. Его друг боролся до конца, не взирая на угрозы, а Алёшка не оценил этого героизма, отнёсся ко всему, как ребёнок – раз не получил всего, на что рассчитывал, даже огрёл сверху неприятностей, тогда ты дурак. Видимо, сказалось женское воспитание.

Сергей тогда спросил с сарказмом, который убрал с лица сына улыбку:

–А что, тебе бы приказали ублюдки проиграть, ты бы проиграл?

... Сергей стряхнул дремоту – « Сапсан» приближался к вокзалу.

Сегодня снова будет разговор с сыном, после боя... Тогда ведь, пообщавшись с «соседом-инженером», Сергей пошёл к сыну, поздравить с победой в квалификации...

«»»»»»»

...Приехав в клуб на час позже сына, Сергей прошёл к доске с объявлениями, где был вывешен список весовых категорий и очередность пар бойцов, нашёл взглядом в списке Алёшку – его бой был шестым, в первой трети списка. Времени, как раз, хватало на обстоятельный разговор с «соседом-инженером». Сергея только немного удивляло, что соглядатай, пять лет «пасший» его, будет раскрывать детали дела. Раньше такого не было. Неужели «сосед-инженер» не простой соглядатай, а какая-то «шишка» в конторе, и именно ему, негодяю, пришлось в голову привлечь Сергея к заданию? Всё говорило за этот вариант... При СССР и Ельцине такого совмещения ролей не было. Одни смотрели и следили, другие давали задания, третьи участвовали в деле непосредственно. Теперь, видимо, в целях «экономии», сократили значительную часть сотрудников, и один человек совмещал ту работу, которую раньше делал десяток «спецов». Конечно, могло быть и такое. Сейчас, Сергей ничему не удивлялся. Модернизация! Нанотехнологии!

Он прошёл в буфет, купил банку крепкого пива и горстку жаренного арахиса, с ароматом грибов. В буфете боксёрского клуба жизнь шла неспешным чередом. Входили люди, явно гости на квалификации, что-то покупали (в основном, чай, кофе и бутерброды), буфетчик с полнейшим безразличием обслуживал посетителей. А когда покупателей не было, уперев руку в бок, а другой опершись на микроволновку, он смотрел в зал пустым взглядом. Из динамиков музыкального центра лилась медленная, нудная музыка, отбивавшая аппетит и любые другие желания.

Не допив пива и оттолкнув бумажную тарелочку с арахисом, Сергей решил: «Пора!».

Он полил из банки пивом остатки арахиса в бумажной тарелке, а пивную банку сжал, превратив её в изуродованный хлам.

Буфетчик, продолжая скучать, ухмыльнулся, мол, видали мы таких!

Алёшин прошёл к боксёрскому рингу, поднялся на трибуну, взглядом облюбовав место среди пустых рядов кресел. Только сел, и тут же, увидел «соседа-инженера». Тот, улыбаясь, помахал Сергею рукой, направляясь к нему.

Сергей с ненавистью следил за его приближением. «Что ж, послушаем, что приготовила мне контора».

–Здравствуйте, Сергей Антонович, – протянул руку для пожатия сосед, переводя дыхание (пока поднимался, запыхался.). – Уф! Лишний вес, не всегда хорошо!

–Здравствуйте. Согласен с вами насчёт лишнего веса. Присаживайтесь.

Сосед расположился в узком пластиковом сиденье со спинкой, довольно улыбаясь, отёр ладонью пот со лба и лица. Спросил радостно:

–У вас сын, в какой паре бьётся?

–У нас с вами на разговор времени больше часа.

–Отлично. Хотя, Сергей Антонович, говорить особо не о чем. Вам придётся поехать в Штаты, где вас, само собой, тут же возьмут в оборот ФБР и ЦРУ, военная разведка и, черт знает, ещё какие ребята (та же служба разведки Береговой Охраны)...

–Ого-го!

–Да, надо просто пожить в США не напрягаясь, как все россияне...

–То есть?

–Что?

–Любой новичок...

–Вы – запасной вариант. Этот вариант никогда не возникнет. Он не может возникнуть, в принципе, но... Вы знаете нашу разведку – предусмотрены все варианты!

–Кроме предательства! – выдохнул полусшепотом Сергей.

«Сосед» вздрогнул, и кивнул, соглашаясь:

–Кроме предательства!

Сергей отметил про себя его реакцию – видимо, «сосед» уже сталкивался с самым страшным для разведчика.

Но он улыбнулся, ласково заметив:

–Просто пожить в США! Отлично! Это меня радует.

Сергей внимательно следил, как готовят ринг к первому бою. Он повернул голову к соседу, произнёс:

–Одно удивительно. Почему контора вспомнила обо мне сейчас?

–Вас никогда не забывали.

–Я это понял. Ладно. Спасибо вам за то внимание, которое вы уделяли моей особе, но... У меня вопрос: откуда у руководства такая твёрдая уверенность, что я смогу отработать запасной вариант? Мало достойной молодёжи? Или, сознайтесь, это ваша варварская идея?

«Сосед» пошевелил плечами. Что это могло значить?

Он отозвался, хитро улыбаясь и щуря глаза:

–Ваш вопрос не по адресу! ... Я вам сейчас, лишь передам инструкции, а все детали вам раскроет другой человек.

–А моего согласия никто не догадался спросить? – хмыкнул Сергей.

–Сергей Антонович, что вы, как маленький?! О чём вас надо спрашивать? Вы – действующий агент!

–Меня уволили!

–Кто и когда? Вы же знаете – контора людей не отпускает! А маскарад с увольнением, это был тактический ход.

У Сергея возникло удушье. Контору никогда не обойти и никак не обскакать! На все возражения, там существовали простые, чёткие отповеди и контрвыпады, изумительные ответы, словно в церкви на исповеди. И получалось, что во всём виноват только ты. И ты должен всем им – Государству, Конторе, Народу, а на деле – требовалось решить хитрую комбинацию какого-нибудь третьего зама начальника конторы, по большей части, его личную комбинацию... И тебя же потом «заглушит» неопытная молодежь, которую будут награждать в Кремле за успех «закрытых разведовательных операций»...

–Вы задумались?

–Что?! – очнулся от дум Сергей.

«Сосед» слащаво улыбнулся.

–Вы задумались.

–А-а...

–Итак, Сергей Антонович, ближе к делу... Слышали, что случилось в Индокитае?

Сергей снова смотрел на ринг, на ведущего с микрофоном, на рефери, на девушек в красных футболках с названием боксёрского клуба – квалификация начиналась! Нервно подумалось, что здесь пацаны биться будут за свою спортивную судьбу, а клубные заправилы не смогли обойтись без девок – вытащили на ринг себе на потеху. Им не пацаны-боксёры важны, а вот они, ядреные, покрашенные, с вертикальной завивкой. Дай волю кабанам, девки ходили бы по рингу не в футболках, а в открытых купальниках или топлес, как на взрослых мероприятиях!

–Сергей Антонович!

–Да, – оглянулся на «соседа» Сергей. – И что там стряслось, в Индокитае?

Увидев удивление «соседа», Сергей пояснил:

–Я не интересуюсь уже политикой. Вот моя политика, – и указал на ринг, где, в яростной кулачной схватке, уже сошлась первая пара юных боксёров. – Я хочу, чтобы у моего сына было всё хорошо в жизни. И хочу восполнить тот пробел, который был в нашем общении из-за моих заграничных «командировок». Я много лишился, много лишил своего сына. Что мы получили в замен? Ничего! Теперь нам следует наверстать упущенное за долгие годы!

–Я вас понимаю, Сергей Антонович...

–Надеюсь. У вас ведь, тоже сын... Только одна разница – вы всегда были рядом с семьёй! Всегда! Вы ведь «надзирающий» – таких за границу не отправляют. Потому, как бы вы не старались, меня вы никогда не поймёте!

Возникла напряжённая пауза.

Сосед, так же, как и Сергей, не зря смотрел на ринг, думая о своём. Потом, не меняя позы и выражения лица, заговорил:

–Так вот, об Индокитае... В конторе существует уверенность, что «всё» обойдётся – работают дипломаты, работают скрытые агенты, работают, симпатизирующие нам силы, но ... если случится сбой, вы, находясь в Соединённых Штатах, выполните задание.

–Какое? – напрягся Сергей. Неужели, правда, задумали сделать из него «киллера», которого потом легко пустить в «расход»? Нет! Он на такое не пойдёт, под каким бы соусом ему не пытались подать гнилое «блюдо»!

«Сосед» пожал плечами

–Этого я не знаю. Вы же опытный человек, понимаете, что совсем другие люди играют первые скрипки. Скажу одно – надо готовиться ко всему. Такова наша специфика!

Сергей хмыкнул, ему ли, «тыловой гниде», знать о специфике внешних операций!

Сергей поинтересовался:

–А что стряслось в Индокитае?

Теперь «сосед» скривил ухмылку опытного всезнайки. Сказал, с лёгкой иронией в голосе:

–Придётся домой, включите любой телеканал, вам в новостях всё разъяснят. Об этом не говорит только ленивый.

– Дело связано с Россией?

– Слава богу, нет! С одним гражданином, когда-то жившем в стране, которая именовалась СССР.

Сергей испытал раздражение:

– А прямо, нельзя сказать, без эзопова языка? Всё равно (как вы выразились!), все об этом говорят!

– Не могу. Инструкции.

– Тупость.

– Что?

– Ничего. Как была тупость в нашей службе, и засилье бюрократии, всё осталось по-прежнему, – пророкотал Сергей. Далее разводить «тары-бары» с «соседом», он считал излишним. – Говорите, с кем, как и когда выйти на связь, и покончим с этим.

«Сосед» опасливо огляделся, хотя вокруг никого не было – ряды кресел были пусты. А, если бы их «пасли», то, современные технологии позволяли прослушать их с огромного расстояния, хотя бы с судейских мест у ринга, где шёл уже четвёртый поединок.

– Итак, слушайте...

С ненавистью во взгляде, проводив «соседа», Сергей, не пытаясь проанализировать услышанное, просмотрел без эмоций бой сына. Тот легко разбил соперника, не особо напрягаясь в каждом раунде, хотя противник был выше ростом и у него были длиннее руки. Алёшка убрал это преимущество работая резкими ударами на коротком расстоянии (ближе, чем длина рук соперника). Под конец поединка, поняв продуманную тактику сына в этом бое, Сергей довольно уркнул вслух: «Умён и хитёр! Настоящий боец!».

В раздевалке, после поздравлений, разговор был короткий. И этот разговор Сергею не понравился.

– Слушай, сынище, такая ситуация складывается... Поедем в Штаты?

Сын ошалел от вопроса, перестал вытираться большим махровым полотенцем. Спросил хрипло:

– Зачем это? Что за мысли, отец?

Сергей не нашёлся, что ответить. Рассмеялся, как дурак. Точно, идиотское предложение! Любой человек, знающий Сергея и его стиль жизни, спокойный и размеренный, обалдел бы так же.

– Ты не понял меня! Не «насовсем» туда уезжать! Даже мыслей у меня таких нет!

Сын стал, не скрывая раздражения, вытираться. Злой, распаренный, усталый.

Спросил резко:

– Ты выпил?!

– Пива выпил, – сразу холодно отозвался Сергей. Стало обидно, что сын подумал, что его отец не адекватен. Сказал, как можно проще. – Такая возникла ситуация. Просто, мне по делам надо в Штаты. Поедем вместе... Поживём.

– Отец, ты вернулся в контору?!

Вопрос, словно удар молота, поразил Сергея.

Сын уже вырос, стал взрослым парнем, с ним теперь, чтобы не «облажаться», оставаться, как и прежде, уважаемым и любимым отцом, требовалось говорить откровенно. А Сергей снова этого не мог...

– Тут другое дело... – промямлил он, сам себе становясь противным.

– Понятно. Сам езжай. Я с тетёй Леной поживу.

– Почему, сынок? Там всё не так будет, как ты сейчас подумал... Обычная жизнь... Мы...

– Тем более! Мне эта жизнь, вот эта, которая сейчас у меня – нравится. Очень! Здесь. На Родине... А ты езжай, раз надо...

... Вот такой был разговор с сыном.

Этот разговор Сергей тщательно и долго обдумывал, и понял, что сын прав. Сын должен остаться здесь, в России. Не только, потому, что ему так захотелось. Просто без него там, на «рабочей территории», Сергеем будет спокойнее. А с ним он бы мог оказаться беззащитным перед жёстко работающими ФБР и ЦРУ...

Покинув уютный салон скоростного «Сапсана», с вокзала Сергей поехал домой. Он примет душ, потом попрощается с сыном, а после, получив у связного паспорт и кредитные карты и последние наставления, он покинет Россию...

«»»»»»

Травля, которую срежиссировала контора, чтобы обосновать «бегство» за рубеж «проворовавшихся», владельца «Русских медиа», Мишки Маслова, и его близкого друга, Сергея Алёшина, неожиданно вышла из под контроля ФСБ и Внешней Разведки...

Газеты и телевидение истерично раздули историю, а таможня, налоговая служба и обновлённая полиция кинулись с жадным рвением ловить «знаковых преступников». Было такое ощущение, что в процесс вмешался какой-то федеральный чиновник, приближённый к кормилу власти, — ему были «по барабану» дела спецслужб, он «отрабатывал» свой кусок хлеба с маслом и с икрой. Какие интересы России, когда семья давно живёт в Лондоне и Штатах? Если что — перелёт, через нейтральную страну, и всё... Рай. Богатый рай... Только не будет его... Ни для кого... А этот баран, почувствовав струю, понял, что можно прибрать к рукам холдинг Маслова «Русские медиа». Раздавить его и отнять. Как в эти годы со многими поступили. И он, ломая все расчёты ФСБ и Внешней Разведки, полез «жрать» собственность «отступника»... В Китае его бы за это прилюдно на стадионе расстреляли, а у нас, у ФСБ и СВР, возникли огромнейшие проблемы с забросом нелегальных агентов. Огромнейшие проблемы!

Все знают, о ком разговор.

Продолжим дальше...

Так вот, по такому сценарию в России огромное количество раскрученных концернов, холдингов и корпораций перешло в руки приближенных к власти чиновников, а хозяева, создавшие эти предприятия и фирмы, в лучшем случае смогли укрыться за границей!

Бандитский беспредел, завуалированный словами о модернизации и нанотехнологиях!

Теперь творилось то же самое (травля, преследование силовыми службами, выдавливание за границу, требования отказа от собственности). Что поразило Сергея, теперь даже ранее всесильная ФСБ была не указ этим «теневым господам»!

Сергею на конспиративной квартире, в старом доме на Невском проспекте, сообщили, что Мишку Маслова вывезли с огромным трудом «контрабандой». Он объявлен в международный розыск через Интерпол. То же самое предстоит ему – Сергею!

Это было немыслимо! Раньше, во времена его славных дел, такого разброда и бардака не наблюдалось и быть не могло!

– Ситуация изменилась, – пояснил ему маленький усталый мужчина, очень похожий на актёра Льва Дурова. – Придётся вас вывозить через Финляндию. Вы теперь Ён Хансон – швед, бывший пилот авиакомпании «Скандинавия», почётный пенсионер.

– Хорошо, – Сергей ошалело присел на табуретку в пустой, старинной, давно (видимо, ещё с девятнадцатого века) не отремонтированной квартиры. – А дальше? Как только я попытаюсь сесть на самолёт, чтобы лететь в Америку, меня арестует Интерпол.

—Нет. За это время контора решит проблемы. Из Финляндии в Штаты вы полетите уже под своей фамилией, И в паспорте у вас будет стоять официальный штамп.

А пока перевезём вас в Финляндию на машине как Ёна Хансона.

–Вы уверены, что в аэропорту Хельсинки меня не арестуют? – жалобно спросил Сергей, понимая, что связной агент ничего не знает и ничего гарантировать ему не может. Но, если бы он уверенно заявил Сергею : «Я уверен на все сто!», Сергею стало бы легче.

Агент, словно извиняясь, пожал плечами.

–Ничего не могу гарантировать. Итак, вот ваши шведские документы. Идём?

–Идём, – согласился Сергей, забирая документы и пряча их во внутренний карман джинсовой куртки. Не выдержав нервного напряжения и перепугав связного, он вдруг закричал громко, так, что эхо поскакало в пустых комнатах конспиративной квартиры:

–Как я ненавижу всё это!!!

«»»»»»»

–Готовы? – «Лев Дуров» посмотрел пристально Сергею в глаза.

Они сидели в маленьком «Рено». Связной был за рулём. Выехать за границу требовалось немедленно. Всего несколько часов по скоростной трассе Петербург—Выборг—таможня, и всё. Там, в Финляндии, дальше должно было быть легче.

Так как Сергей уже был объявлен в федеральный и международный розыск, для конспирации ему наклеили смешные усы соломенного цвета – он же швед!

Сергей посмотрел на себя в зеркало заднего вида, повернув его, чтобы обозреть свою «новую» физиономию.

–Готов.

–Тогда застегните ремень безопасности и, чтобы не случилось, ведите себя спокойно и уверенно.

Сергей усмехнулся. Знал бы его спутник, на сколько спокоен Сергей будет при нелегальном пересечении границы. Он делал это не единожды, во время своей бывшей карьеры разведчика. Однако вслух говорить об этом он не стал. Если в конторе связного не ознакомили с деталями биографии Сергея, значит, не сочли нужным.

–Я буду спокоен, – пообещал «Дурову» Сергей.

–И отлично, – согласился связник, переключая скорость на автомате, выжимая сцепление и газ, мягко тронулся с места. – С Богом!

Пока выезжали из Питера и мчали по трассе до Выборга, Сергей дремал, только иногда приоткрывая глаза. Машина плавно шла в потоке движения. На периодически встречающихся постах ГИБДД на мелкую «реношку» внимания не обращали. Сергей понял, что, планируя его переброску в Финляндию автотранспортом, учли и этот психологический нюанс – гаишники не особо цеплялись к «женским» машинкам.

Когда, минуя Выборг, связной направил машинку в сторону таможенного перехода Торфяновка, Сергей, прервав дрему, спросил:

–Почему не через Брусничное? На Торфяновке, я слышал, бывают пробки.

«Дуров», оглядывая сонного Сергея, ощерился в улыбке:

–Не переживайте, Сергей. Маршрут продуман до мелочей. Мы едем через Торфяновку и Ваалимаа, потому что трасса Е18 выведет нас прямо в Хельсинки. Пока доберёмся до аэропорта, наш вопрос уже будет решен положительно. Вы заберёте у нашего человека свои настоящие документы, со всеми отметками, и спокойно вылетите, с удовольствием.

Сергей улыбнулся, – про «удовольствие» «Дуров» явно перегнул. Тот тоже рассмеялся, поняв свой промах.

Сергей стал смотреть через стекло дверцы на пролетающие мимо прелести северной природы. Красивейшие пейзажи. А мысли терзались отказом сына ехать с ним в Штаты. И ведь прав он был во всём, а душа сжималась, в каком-то плохом предчувствии, и сердце щемило неясной тоской. Сын уже вырос. Они уже не будут так близки, как в те недолгие годы, когда

Сергей застал его взросление. Раньше об этом не думалось, что мужчине так важно наблюдать, как взрослеют его дети, как они становятся самостоятельными, мыслящими людьми.

«Сынок, сынок. Неужели, больше не увидимся?», – скорбели душа и разум.

Как и планировалось, на таможенном переходе всё прошло гладко.

Переехав заветную линию раздела России и Финляндии, «Дуров» через триста метров остановил машину у серого здания.

–В магазин не пойдёте? – спросил Сергея.

Сергей глянул на здание, нагнувшись, чтобы было удобнее рассмотреть через проём открытой дверцы связника. Магазин дьюти-фри.

–Нет. Мне ничего не нужно.

–Тогда ждите. Я всего на пять минут.

Сергею показалось, что на него издали смотрела девушка, очень симпатичная. Странно, но это обстоятельство его взволновало...

«»»»»

...Америка встретила Сергея обильным холодным дождём.

Небесные потоки обрушивались с таким остервенением, что привычная мысль, мол, дождь – это к добру и удаче, как-то не желала восприниматься мозгом в своём обычном смысле.

Отпрянув от иллюминатора самолёта, Сергей улыбнулся соседке Саре из Израиля, фото-репортёру и продвинутому специалисту по древней цивилизации народа майя, встал с кресла и вытащил из верхнего багажника саквояж с самым необходимым.

Саре было двадцать восемь лет, но выглядела она очень молодо, а одета была словно двадцатилетняя модница: короткие шорты, переделанные из старых джинсов, и три рубашки, одетые одна на другую. На левой руке у неё от кисти до локтя красовалось роскошное тату, волосы были коротко стрижены, а в глазах мерцали золотистые огоньки.

«Да она красавица», – ухмыльнулся внутренний голос Сергея. – «К тому же так отлично говорит по-русски.»

Сейчас Сергей был спокоен, потому что знал – он уже под колпаком. Он уже в деле и права на ошибку уже нет... История, рассказанная Сарой про папу-драматурга и маму-археолога, которые не смогли вынести юдофобии советской системы и вынуждены были бежать из СССР в «Землю Обетованную», конечно, была очень убедительной. Если бы Сергей не видел эту прелестную молодницу на пограничном переезде Торфяновка. Да, да, та сипматулька, которая сразу не понравилась Сергею и показалась подозрительной, и эта Сара из самолёта – были одним и тем же лицом. Так что, в этом деле ещё и спецслужбы Израиля мутят-крутят... Забавно. А почему Израиля? Сергею это было очевидно – он знал почерк МОССАДА...

Сергей проверил замки на саквояже, словно там было что-то ценное, и их мог кто-то вскрыть в багажном отсеке, снова мило улыбнулся Саре. Здорово они проболтали всё время полёта! Такая грамотная девочка, столько лекций ему прочла по истории и археологии майя. Потом поджал губы, стал медленно продвигаться между рядов кресел вслед за своей спутницей. Раз это подстава со стороны израильтян, должно было последовать продолжение – обмен координатами. Хотя, какие у него сейчас могли быть координаты? Он так прямо и сказал Саре – лечу в неизвестность. Мол, есть друзья в Штатах, есть рабочая виза, но как сложится на месте, он понятия не имеет. Но, что-то должно было последовать. Хоть что-то... Или он не разведчик и всё забыл за годы домашней жизни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.